

3104

ISSN 1180-3114

Литература

в школе

„Пролетарии“

1978

5 сентябрь
октябрь

ЖИЗНА Б
НА НЕ ПО
З ПЕСЬ

5

сентябрь ~ октябрь

1978

литература в школе

Методический журнал

Министерства просвещения РСФСР

Основан в 1914 году

Москва

„Просвещение“

СОДЕРЖАНИЕ

С. Н. Громцева — Развивать достигнутые успехи 2

Делегаты Всесоюзного съезда учителей

И. Г. Ложкин, Т. И. Шестакова — Зоя Николаевна Облачкова 9
Учителя-комсомольцы — делегаты Всесоюзного съезда: В. И. Волкова, О. А. Косарева, Д. К. Шалбазова, О. И. Белла 11

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

К 60-летию Ленинского комсомола

В. В. Заманская, Л. А. Заманский — Союз поколений. Страницы истории комсомольской поэзии 14
Владимир Коробов — Пламя жизни. Заметки о молодом герое 26

МЕТОДИКА И ОПЫТ

Г. И. Веленький — Масштабами всемирными (О некоторых аспектах преподавания литературы) 37
Н. Н. Зволлинская — Страницы жизни писателя-коммуниста (О новом учебном кинофильме для X класса «Александр Фадеев») 44

Уроки внеклассного чтения

Н. А. Бодрова — Уроки нравственности 47

Внеклассная работа

З. А. Жигулина — Музей-клуб «Малая земля» 56

К 60-летию Ленинского комсомола

В. Д. Шелаева — «...Гореть во всю силу» 58

В. И. Лейбсон — Всероссийский литературный праздник школьников (К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого) 61

КОНСУЛЬТАЦИЯ

К 60-летию Ленинского комсомола

Г. М. Воловникова — Корчагинцы наших дней (Ответ на вопрос читателей) 64

Л. И. Кричевская — Искусство портретной детали в романе Л. Толстого «Война и мир» 70

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

В. П. Голов — К выходу пособия «Изучение в школе Конституции СССР» 75

Н. Н. Зуев — Комсомол и литература 76

В. А. Шелетин — Сатира Щерина и реалистический гротеск 78

Р. И. Лин — Теория и практика сочинений разных жанров (Пособия по факультативному курсу) 81

У. Гуральник — Новинки детской литературы 84

По страницам журналов 63, 86

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

М. И. Вент — «Оригинальный и острый писатель» (К 175-летию со дня рождения Проспера Мериме) 88

ХРОНИКА

В. Ф. Визунова — На примере великой жизни (К итогам V Ставропольской краевой научно-практической конференции по ленинской теме) 92
Наши читатели о журнале 93

К 60-летию Ленинского комсомола

СОЮЗ ПОКОЛЕНИЙ

Страницы истории комсомольской поэзии

В. В. ЗАМАНСКАЯ
Л. А. ЗАМАНСКИЙ
(Магнитогорск)

Комсомолу — шестьдесят лет. И столько же лет сегодня комсомольской поэзии. Умудренная огромным жизненным опытом воинов и тружеников, закаленная в боях гражданской и Великой Отечественной войн, на ударных стройках, на целинных полях, комсомольская поэзия содержит в себе идейно-эмоциональный заряд огромной силы, вдохновляет на подвиги новые поколения юных. Сама всегда боевая и юная по духу, это поэзия героическая. Она славит героику, воспитывает героев.

Один из творцов комсомольской поэзии Михаил Светлов говорил: «Самое большое счастье для писателя — если его произведения станут знаменем поколения. Но если и его жизнь становится таким же знаменем поколения, то и самый образ писателя становится близким и родным многим людям». Знаменем поколения стали произведения зачинателей комсомольской поэзии — Михаила Светлова, Александра Безыменского, Александра Жарова, Иосифа Уткина, Виссариона Саянова... Юные воины гражданской, первые редакторы первых комсомольских изданий, руководители рождающихся комсомольских организаций, которые они сами создавали, эти поэты собственной судьбой олицетворяли великую эпоху преобразования мира.

В конце 20-х годов у зачинателей комсомольской поэзии приняли эстафету те, кого называли комсомольскими поэтами второго призыва: Борис Корнилов, Ольга Берггольц, Ярослав Смеляков, Борис Ручьев. И как клятва в верности заветам отцов и старших братьев, как поэтическая и жизненная программа прозвучало созданное в 1933 году стихотворение О. Берггольц «Порука»:

У нас еще с три короба разлуки,
ночных перронов,
дальних поездов.
Но, как друзья, берут нас на поруки
Республика, работа и любовь.
У нас еще — не перемерить — горя...
И все-таки не пропадет любовь:
ручаются,
с тоской и горем споря,
Республика, работа и любовь.
Прекрасна жизнь,
и мир ничуть не страшен,

и если надо только — вновь и вновь
мы отдадим всю молодость —

за нашу

Республику, работу и любовь.

И становились в ту пору в строй комсомольских поэтов Маргарита Алигер, Евгений Долматовский, а за ними занимали места в боевых рядах Николай Майоров и Павел Коган, Михаил Кульчицкий и Семен Гудзенко, Михаил Луконин и Сергей Наровчатов — поэты фронтового поколения. Связь героических поколений не прерывалась, она крепла в новых испытаниях. Рождались новые мужественные строки о героях-победителях, о комсомольцах 50—60-х годов, наших дней, создавались произведения, которые складывались в подлинный учебник жизни для новых поколений корчагинцев. Ведь «дружба с произведениями, раскрывающими летопись замечательных дел комсомола, — справедливо отметил С. Михалков, — это для юных читателей «повторение пройденного» старшим поколением пути, того пути, что привел наш народ к космически грандиозным победам».

* * *

«Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым» — в этих афористически емких и точных стихах В. Маяковского было обозначено направление развития и характер комсомольской поэзии. От «Комсомольской», от посвященных Октябрьской революции и ее вождю стихотворений и поэм «агитатора, горлана, главаря», одного из активнейших в 20-е годы сотрудников «Комсомольской правды» ведет свою историю комсомольская поэзия. Маяковский стал признанным учителем комсомольских поэтов всех поколений. Ведь все созданное ими — очевидное утверждение и развитие открытий Маяковского, и прежде всего его определения поэзии: «Песня и стих — это бомба и знамя», «Слово — полководец человеческой силы». Наследование традиций Маяковского стало необходимостью для комсомольских поэтов, потому что Маяковский своим творчеством нагляднее всего преодолел нормативность художественных способов исследования мира, дал образец поэтического освоения эпохи и самовыражения.

Комсомольская поэзия рождалась в огне гражданской войны. Среди ее творцов были героически погибший в бою Герасим Фейгин и член первого ЦК РКСМ Александр Безыменский. В дни работы Первого комсомольского съезда его делегат, коммунист с дореволюционным партийным стажем двадцатилетний А. Безыменский пишет «Присягу». Он присягал на верность Стране Советов как солдат, строитель, поэт, выражая настроения своих сверстников — первых комсомольцев. Героика поколения прославил Безыменский в знаменитой песне «Молодая гвардия» (1922), а одну из своих поэм он назвал «Комсомолия». С января 1921 года редактор центральной комсомольской газеты «Красная молодежь», инициатор создания литературной группы «Молодая гвардия», он наследовал традиции пролетарских поэтов старшего поколения, пафосно-романтически, «оружием стихотворных строк» участвуя в борьбе за социализм. А. Безыменский создает популярнейшие в начале 20-х годов стихотворения «О шапке», «Партбилет № 224332»... В стихах Безыменского предстает обобщенный образ молодого современника-единомышленника. Но становившаяся все более заметной в его произведениях излишняя обобщенность характеристик, а нередко и риторичность стиля не могли не умалить степень воздействия стихов поэта на читателя. Не принесла поэту удачи и попытка создать масштабное эпическое произведение о комсомолии, а стремление «показать одного, чтобы в нем говорили тысячи», выраженное в стихотворении «Петр Смородин» (о секретаре ЦК РКСМ), облекаясь в такие строки: «Ах, Комсомолия, мы — почки твоих раскидистых ветвей!», оборачивалось

упрощением ответственных поэтических задач. Большого успеха Безыменский достиг в своих сатирических стихотворениях, в пьесе «Выстрел». Но и его поэтический опыт осмысления комсомольской жизни оказался полезным для молодых литераторов, в частности для близких ему по тематике и направленности творчества Джека Алтаузена и Александра Жарова.

Становление комсомольской поэзии, развитие творческих индивидуальностей ее создателей было сопряжено с немалыми трудностями — с преодолением подчас ошибочных теоретических установок, с освобождением от абстрактности и прямолинейности суждений, риторики. Талантливые молодые стихотворцы смогли даже в поэтических декларациях выразить истинно поэтический взгляд на эпоху, дать художественное определение времени, судьбы поколения. Так, как, например, Джек Алтаузен в стихотворении «Комсомольцам»: «Друзья мои, Пронзил нас теплым светом, Нас вынынчил, В цеха и в штольни ввел, Нам указал маршрут, Дал эстафету Наш самый лучший друг — Наш комсомол».

И все же не декларации оказались созвучными времени, а лирически проникновенные раздумья о героике борьбы, о погибших товарищах. Не случайно обрела всенародную известность «Комсомольская песня» (1934) Иосифа Уткина — юного участника гражданской войны на Дальнем Востоке, автора высоко оцененных М. Горьким и В. Маяковским талантливых стихов, в середине 20-х годов редактора литературной страницы «Комсомольской правды». Рубеж 20—30-х годов был для Уткина временем поисков новых средств поэтического выразительности, сопряженных с издержками и утратами достигнутого прежде. Тем примечательнее успех поэта — его «Комсомольская песня», повествующая о подвиге юного иркутского подпольщика:

Мальчишку шлепнули в Иркутске.
Ему семнадцать лет всего.
Как жемчуга на чистом блюде,
Блестели зубы
У него...

И он погиб, судьбу приемля,
Как подобает молодым:
Лицом вперед,
Обнявши землю,
Которой мы не отдадим!

Лиричность, органичное сочетание патетики с народно-песенными традициями определили успех Александра Жарова — его поэмы о деревенской комсомолке «Гармонь» и многих стихотворений, в том числе и известной пионерской песни «Взвейтесь кострами...». Казалось бы, жаровская поэма посвящена случаю заурядному, но ее обаяние как раз и заключено в незамысловатости сюжета, в улыбочивом рассказе о том, как «комсомолит», секретарь сельской ячейки гармонист Тимошка с «революционной» категоричностью решил было бросить гармонь, так как гулянки отвлекают и его и молодежь села от «общественной работы», а потом, осознав свою ошибку, использовал гармонь как действенное агитационное средство. Мягкий юмор, задушевность произведений Жарова 20-х годов свидетельствовали о новых возможностях комсомольской поэзии, раздвигали ее тематические и образные границы. Наряду с агитационными призывами в стихи полноправно входили и раздумья о любви, о том, что борьба за социализм неотделима от борьбы за человеческую радость.

В эту же пору молодой ленинградский поэт Виссарион Саянов, успевший побывать на фронтах гражданской войны, стремится широко и полно осмыслить характер своего поколения, не только опираясь на воспоминания, но проникая взором в будущее, которое создавалось его сверстниками:

Пусть поют под ногами камень,
Высоко зацветают поля,
Для людей моего поколения
Верным берегом стала земля.

И путиловский парень, и пленник,
Полоненный кайенской тюрьмой,—
Все равно это мой современник
И товарищ единственный мой.

О стихах В. Саянова Михаил Светлов писал: «Много говорили и спорили о том — существует ли в природе «комсомольская» поэзия, разнится ли она от пролетарской и что под ней следует подразумевать. Споры носили чисто идейный характер, поэты редко соглашались носить звание «комсомольский», подразумевая под этим названием незрелость пролетарского художника. Небольшая книга Виссариона Саянова «Комсомольские стихи» рассеивает все сомнения: это стихи безусловно комсомольские, написать ее мог только комсомолец и предназначена она, в первую очередь, для комсомола. О «незрелости» здесь не может быть и речи. Крепко налаженный, строго связанный стих стоит на голову выше многих произведений наших «стариков».

Творчество самого Светлова — наиболее значительное явление в комсомольской поэзии 20-х годов. Его «Гренада», «Двое», «В разведке», «Рабфаковке», наряду с произведениями Владимира Маяковского, Николая Тихонова, Эдуарда Багрицкого, уже в пору создания стали хрестоматийными. И написано об этих стихотворениях немало¹. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть развитие, дальнейшее движение поэтического таланта Светлова. В 30-е годы поэт стремился осмыслить опыт соотечественников-современников, выразить новое мироощущение революционного народа-победителя, утверждал красоту нового, ту красоту, что рождала песню и побуждала к художнической активности: «Споем же о нашей отваге. О том, Как, пройдя сквозь бои, Тяжёлую землю варягов Вспалили на плечи свои». Быть может, в этом не только объяснение сознательного декларирования поэтом своей политической позиции, митинговости стиля его новых стихов, но и обозначение одного из ведущих жанрово-стилевых признаков лирики 30-х годов — *песенности*, на что уже обращали внимание исследователи. Такой признак сближает Светлова со многими советскими поэтами, работающими в 30-е годы, в том числе и с теми, творчество которых традиционно соотносится с творческими направлениями, довольно далекими от светловского. Песенность как жанрово-стилевое качество отличает лирику М. Исаковского, Б. Корнилова, А. Суркова, А. Прокофьева и даже А. Твардовского. В данном случае имеется в виду не мелодичность, напевность стихов, а пафос, тональность стихотворений, независимо от их близости к традиционным песенным жанрам. Заметим, что многие свои произведения эти поэты называют «Песнями». Думается, что песенность в тот период оказалась художественным качеством, наиболее соответствующим характеру эпохи, общественной психологии тружеников страны социализма.

В стихах Светлова начала 30-х годов ощутимее, чем в предшествующий период, чувство истории, умение поэта не только видеть непосредственные результаты событий гражданской войны (стойкость героев стихотворения «Двое», интeрнациональный пафос мечтаний украинского хлопца из «Гренады», характерные черты рабфаковки и всех «комсомолок первого призыва»), но и отчетливее раскрывать перспективу революционного дела. По-прежнему большинство героев его произведений незначимы, а то и безымянны, но угол зрения таких героев, не сужаясь, становится более приближенным к сегодняшнему, к окружающему, а потому способствует более полному охвату и осмыслению настоящего и будущего.

Одним из ключевых произведений лирики Светлова 30-х годов можно считать стихотворение «Песня» («Ночь стоит у взорванного моста...»). В этом произведении зримо обнаруживаются многие признаки светловского творчества предвоенного десятилетия: и память о героике

¹ См., например: Любарева Е. Михаил Светлов. Критико-биографический очерк. М., 1960; Паперный З. Человек, похожий на самого себя. М., 1967; Светов Ф. Михаил Светлов. Очерк творчества. М., 1967.

гражданской войны, и сознательное «приглушение» голоса, и обозначение жанра, которое скорее оказывается характеристикой творческой позиции художника, стремящегося воспеть прекрасное в его негромком проявлении, и, наконец, органичное сведение воедино очень разных масштабов, различных жизненных явлений. Разномасштабность и единство изображаемого определили особенность лирической композиции этого стихотворения, двадцать строк которого вместили в себя человеческую судьбу, память гражданской войны, точность обозначения места и времени действия и закономерную при широких обобщениях художественную условность. Многоточия-паузы разделяют первое и последнее четверостишия стихотворения, как бы подготавливая читателя к восприятию («довоображению») недосказанного, к сотворчеству читателя и поэта. Воображение дорисовывает то, что намечено в стихотворении отдельными штрихами. И тем активнее действует воображение, чем разнороднее оказываются предметы, обозначенные автором.

Подобно большинству светловских стихотворений о гражданской войне, «Песня» — тоже о гибели бойца. И тоже о бессмертии. В лирике Светлова «наши девушки... с песней падали под ножом», белогвардейскому офицеру становилось холодно от непонятого счастья погибших героев, которые и после смерти не отдавали пулемет, а самое главное — в светловских стихах утверждалась как величайшая нравственная ценность, как обретение истины бессмертие и сила песни о борьбе за свободу, песни, которую создает сама жизнь. Не в этом ли залог исключительной силы воздействия светловской лирики?

Светлов не допускает в свои стихи «красот стиля» — все в его лирике просто, и слова, образующие стихотворные строки, как будто бы весьма обычны. Но поражает в этом стихотворении проникновенность светловской образительности, точность поэтического взгляда, способного увидеть, как боец «еще вздохнет, застонет еле, Повернется на бок и умрет», и то, что «Девушки ночами пишут письма, Почтальоны ходят по земле». Нет основания сомневаться в естественности такого взгляда, отсутствию в подобном наблюдении заданности. Очевидно, поэт «воспитывал» свой взгляд; движения его души, постоянно сопричастной миру, побуждали обращать внимание на любое проявление жизни, определяли угол поэтического зрения.

Новизна светловского взгляда на мир, новое в стиле его лирики еще в большей мере обнаруживается в трактовке человеческих характеров, в стремлении осмыслить героику мирных будней в свете подвигов бойцов гражданской войны. Поэт выходит к широким обобщениям, но, даже когда в его стихах утверждается: «Дисциплиной Сжав материки, По земле идут большевики», — такое обобщение оказывается логическим развитием конкретного изображения судьбы одного из светловских героев — героя стихотворения «Монолог». И для того чтобы понять характер такого человека, на пятнадцатом году революции руководящего партийной ячейкой в Донбассе, необходимо узнать о его боевой юности. Признание этого героя: «Бронепоезд в ночь Меня качал... В дождь, И в снег, И ливень я начал Делать большевистскую погоду С девятьсот семнадцатого года» — оказывается необходимым для того, чтобы понять характерные черты эпохи.

Развивая один из ведущих мотивов всей социалистической лирики и собственного творчества — мотив революционного братства народов, Светлов и в 30-е годы славит интернационализм. Его «Испанская песня», созданная в 1936 году и завершающая часть «Стихов о Москве» — «Негр в Москве», — развитие художественных достижений «Гренады». Выражая чувства всех советских людей, с тревогой следивших за событиями в борющейся против фашизма Испании, советский поэт стремится

У плающих предместий
Встретить полночи огонь,—

Чтоб отряды шли лавиной,
Чтобы педи на ходу
Всё, что пела Украина
В девятнадцатом году...

Здесь та же временная двуплановость, тот же сплав времен (гражданской войны и современности), что отличает многие светловские стихи 30-х годов. Поэтическое обращение в «Песне о Каховке»: «Ты поминишь, товарищ...» — в конечном счете оказывается направленным не в прошлое, а в настоящее, даже в будущее.

Поиски поэтом новых художественных способов осмысления стремительно изменявшейся действительности не изменили главного: не был утрачен романтический настрой, романтический пафос лирики Светлова, определивший его призвание: «Молодежь, ты мое начальство...», вызвавший к жизни прекрасный образ «комсомола шестидесятых лет» в одном из последних произведений поэта.

Михаил Светлов открывал всесоюзному читателю комсомольских поэтов братских республик, переводя их произведения на русский язык. Его обаяние и творческое воздействие испытали на себе и автор «Комсомольской поэмы» азербайджанец Самед Вургун, и прославивший украинскую комсомолию Владимир Сосюра. Стихотворения Сосюры «Песня», «Комсомолец», созданные в 1927 году, его поэмы о боевых делах молодежи «Красная зима» (1921) и «Днепрэльстан» (1928) тематически и пафосно связаны со светловской лирикой, как связана с ней и поэма Леонида Первомайского «Трипольская трагедия», посвященная одной из первых героических страниц истории комсомола Украины.

Опыт Светлова сказался в творческой судьбе Мусы Джалиля, активно разрабатывавшего комсомольскую тематику и уже в 1928, а затем в 1932—1933 годах написавшего стихотворения «Комсомольцам», «Первые дни в комсомоле», «Наша любовь», «Весна».

Воздействие Светлова на поэтов-современников на всем протяжении его творческого пути очевидно, хотя степень этого воздействия различна. Пожалуй, меньше всего его внешнее проявление заметно в 30-е годы. Но именно тогда, когда комсомольская поэзия шла новыми путями, когда рождалась и утверждала себя молодая рабочая поэзия, которая выдвинула из своей среды талантливого певца Магнитки Бориса Ручьева, в годы довоенных пятилеток, опыт Светлова был воспринят и осмыслен особенно глубоко, например тем же Ручьевым, воспевшим «атаки гражданского труда» и брезентовую «палатку с зеленым оканцем». Светловский опыт сказался в становлении и возмужании талантов Ольги Берггольц, Ярослава Смелякова. По-своему проявилось воздействие этого опыта и в творчестве Бориса Корнилова, занимавшего заметное место среди создателей комсомольской поэзии и уже в начале творческого пути с гордостью утверждавшего: «И мне протягивает руку большое поколение мое», а в зрелых стихах прославившего своих «громданных ровесников».

Счастлив поэт, вошедший в строй боевых запевал и сумевший создать песню, нужную людям. Борис Корнилов испытал такое счастье. Его стихи несут в себе ритм и пафос героики первых пятилеток, свидетельствуют о жизненной силе, неугасающей молодости поэзии и ее активном воздействии на чувства и мысли людей. Борис Корнилов страстно искал ответы на самые главные жизненные вопросы. Его поэзия вобрала в себя радости, тревоги и заботы времени, чувство причастности молодого героя сотворению нового мира. Богат душевный мир поэта, и многообразны формы, способы его выражения: «Земляника моя лесная, до чего же ты хороша...» и «Мы хлынем с воздуха, с воды, из-под земли, со всей земли...» — как будто взаимоисключающие лирические мотивы, но в поэзии Корнилова их единство органично, естественно, как в самой жизни комсомолки 20—30-х годов естественным

было взаимопроникновение героической патетики и радости любви, потому что «Любить грешно ль, кудрявая, Когда, звеня, Страна встает со славою На встречу дня».

С первыми своими произведениями юный комсомольский поэт Борис Корнилов выступил на родине, в уездном городке Семенове Нижегородской губернии. В 1925 году в нижегородской комсомольской газете «Молодая рать» были напечатаны его стихи о комсомольских делах, о преобразованиях в советской деревне, о песнях, о природе и любви. В том же 1925-м восемнадцатилетний инструктор по пионерской работе уездного комитета комсомола приезжает на учебу в Ленинград, входит в молодежную литературную группу «Смена», сближается с юными ленинградскими поэтами-«сменовцами» Ольгой Берггольц, Борисом Лихаревым, Дмитрием Левоневским, с руководителем группы Виссарионом Саяновым, который редактировал первый сборник Корнилова «Молодость» (1928).

Уже в ранних стихах Корнилова поражает интонационное разнообразие. Несомненно, в этом сказалось влияние народной песни. Но в стихах Корнилова ритмы народных песен все в большей мере сливались с мелодиями времени, с героическим пафосом гражданской войны и первых трудовых подвигов народа, комсомолии. В первых книгах стихов и в ранних поэмах Корнилов предстал перед читателями как поэт комсомольский. Стремясь осмыслить собственный жизненный путь и процесс вхождения в жизнь своего поколения, Корнилов заявлял: «Это — наша молодость, школа комсомола...» Молодогвардейским пафосом была проникнута его первая поэма «Наше поколение», созданная к пятидесятилетию Октября и явившаяся подступом к замечательной поэме о подвиге комсомольцев в годы гражданской войны — «Триполье».

Шире становились связи поэта с временем, с поколением. Он стремился постичь жизнь в самых разных проявлениях, но основой поисков всегда оставалось главное — героика. Желание выразить свое отношение к событиям истории и современности закономерно вело молодого поэта к разработке эпической формы, такой формы, в которой был бы с наибольшей достоверностью и жизненной полнотой воплощен герой, олицетворяющий собою все «большое поколение». Лирический герой Корнилова осознает себя продолжателем героического дела творцов революции. Ей, революции, подчинены его чувства, помыслы, дела. Герой Корнилова гордится тем, что принадлежит к поколению продолжателей революционного дела:

Если старости
пройдемся краем,
дребезжа и проживая зря,
и поймем, что — амба —
умираем.
пулеметчики и слесаря.

Скажем:
— Всё же молодостью лучшая
и непревзойденная была
наша слава,
наша Революция,
в наши воплощенная дела.

Восславляемый Корниловым мир прекрасен, потому что это мир героический, песенный, в нем торжествуют новые человеческие отношения. И изображение героев Триполья — киевских комсомольцев, павших при подавлении кулацкого мятежа в июне 1919 года, и прославление революционной героики, идеи пролетарского интернационализма в стихотворениях «Продолжение жизни», «Октябрьская», «Интернациональная», в замечательной поэме «Моя Африка», и постоянное самовыражение — признание в своей причастности к делам страны, — все это связано у Корнилова с главной поэтической задачей — созданием гимна боевой молодости, героическому поколению. Таким гимном явилась прекрасная «Песня о встречном», полноправно вошедшая в жизнь в пору ее создания (осенью 1932 года) и утверждающаяся вот уже почти полвека в сердцах, в сознании каждого нового поколения советских людей.

он Корнилов писал о молодых, о победе юного, наделяя приметам увядания, дряхлости ненавистный и враждебный ему старый мир. Недаром свою первую книгу он назвал «Молодость», «Молодостью лучшей» — назвал революцию. Его песня всегда молодая, и одному из последних своих стихотворений он дал заглавие «Молодой день». Написанное к 1 сентября 1936 года, это стихотворение посвящено конкретному событию, ежегодно отмечаемому в ту пору, — Международному юношескому дню.

Борис Корнилов прожил всего тридцать лет, многие его замыслы остались неосуществленными. Но и то, что он успел сделать, поражает масштабностью поэтической мысли, страстностью, силой таланта, который возможен только у большого жизнелюбца.

Борис Корнилов приходит к нам сегодня со страниц своих книг, в воспоминаниях современников, в стихах, посвященных ему. Одним из лучших среди таких стихотворений и ныне остается стихотворение Ярослава Смелякова «Борис Корнилов» — лирическое воспоминание и признание в верности заветам юности:

Случалось мне с тобою рядом
бродить до ранней синевы
вдоль по проспектам Ленинграда,
по переулочкам Москвы.

И я считал большою честью,
да и теперь считать готов,
что брат старшой со мною вместе
гулял до утренних гудков.

Отношение Ярослава Смелякова к Корнилову как к старшему брату естественно: Смеляков выступил с первыми стихами в начале 30-х годов. Такое же чувство живет и в его стихах, посвященных Михаилу Светлову. Едва ли не самым последним произведением Смелякова оказалось вот это, опубликованное вскоре после его смерти в московском «Дне поэзии» 1973 года под названием «Из неоконченного»: «Трудно мне — да нет, не это слово, не сказал я этим ничего. Грустно мне и пусто без Светлова, без поддержки дружеской его». Есть у Смелякова и написанное в 1967 году стихотворение «Михайлу Светлову». Оно — об интернациональном пафосе светловской поэзии, ее неизменной силе и нравственной высоте:

Все совершается как надо,
хоть и не сразу, не сполна.
Но горсть земли из-под Гренады
была в Москву привезена...

Ведь есть естественность прямая
в том, что сегодня над тобой
земля Испании сухая
смешалась с русской землей.

Смеляков — комсомольский поэт 30-х годов. И оставался он комсомольским поэтом до конца своего творческого пути. Точно сказал о нем товарищ по первым шагам в литературе Евгений Долматовский: «Ярослав был привержен к годам своей юности, молодой герою его зрелых стихов всегда как бы беседует с юным автором и с юностью автора».

Восемнадцатилетним вошел Смеляков в поэзию, сразу прочно утвердившись среди литературных сверстников. Молодой типографский рабочий, сам набиравший свою первую книгу, ввел в жизнь понятного и близкого комсомоли начала 30-х годов героя, который «умеет планы выполнять, валяться на траве, ночами за столом не спать, часами говорить. Умеет звезды понимать и девушек любить». «Работа и любовь» — такие слова вынес Смеляков на обложку своего первого сборника. Эти слова выражали пафос его поэзии. Как и у Ольги Берггольц, они были «своими» для читателей-сверстников.

Смеляков многому учился у Маяковского, он ставил перед собой цель соединить поэзию с жизнью, «весну расчерченных работ с дыханьем ветерка», писать так, чтобы «в стихах была улыбка, как у Светлова, и энергия, страсть Багрицкого»². Ранние стихи Смелякова — раз-

² Ланина В. Поэзия строгой любви. О лирике Ярослава Смелякова. М., 1965, с. 32.

думя о смысле жизни, о людях, с которых нужно «делать жизнь». Стихотворение «Смерть бригадира», написанное в 1932 году, — ответ на главный жизненный вопрос: «Как жить?» Жить надо так, чтобы «страна, машина и реал запомнили тебя». Лирический герой Смелякова жаждет работы и умеет работать во славу пятилетки. Он духовно родствен герою Бориса Ручьева, который мечтал «хоть краешек эпохи на плечах нести», его раздумья и переживания созвучны настроению Сергея Чекмарева — московского комсомольца, отправившегося после окончания сельскохозяйственного института в южноуральские степи и там в полной мере осознавшего свой долг и ответственность перед страной:

Я знаю: я нужен степи до зарезу,
Здесь идут пятилетки года.
И если в поезд сейчас я залезу,
Что же со степью будет тогда?

Но нет, пожалуй, это неверно,
Я, пожалуй, немного лгу.
Она без меня проживет наверно, —
Это я без нее не могу.

Ранняя смеляковская лирика органично вписывается в общее течение комсомольской поэзии 30-х годов. Типичен герой этой лирики — рабочий паренек, такой же, как сам поэт, как тысячи его сверстников, своим трудом утверждавших Республику, работу и любовь. Но именно типичность смеляковского героя, общность мотивов и образов лирики Смелякова с магистральным направлением «молодой поэзии» первых пятилеток помогают отчетливее увидеть индивидуальное, то, что определило своеобразный лад и смысл созданных поэтом в предвоенные годы стихотворений «Мама», «Мичуринский сад», «Хорошая девочка Лида», «Если я заболею...».

Смеляков всегда говорит с читателем очень доверительно. От повествовательного стиля, от рассказа в стихах он движется к раздумью-исповеди, и фраза «обрашаюсь к друзьям» из стихотворения «Если я заболею...» отражает эту новую поэтическую позицию. Вместе с тем поэт смело выходит на простор широких обобщений, раздвигая границы изображаемого. Юный герой его стихотворения «Хорошая девочка Лида» — мальчишка, который

...вырастет, станет известным,
покинет пенаты свои.
Окажется улица тесной
для этой огромной любви.

На полюсе Южном — огнями,
пшеницей — в кубанских степях,
на русских полянах — цветами
и пеной морской — на морях.

Преграды влюбленному нету:
смущенье и робость — вранье!
На всех перекрестках планеты
напишет он имя ее.

Он в небо залезет ночное,
все пальцы себе обожжет,
но вскоре над тихой Землею
созвездие Лиды взойдет.

Об идеалах, приметах, духовных чертах своего поколения рассказывает Смеляков в поэме «Строгая любовь» (1953—1955). В ней «возникают оттуда, из прожитых дней, юные лица» комсомольцев — героев поэмы. Вступая в жизнь в годы первой пятилетки, они «вздохнули в десятках ячеек страны, что не успели родиться в тачанкам и трубах гражданской войны». *Строгая любовь...* Об этих словах вспоминаем мы, когда перед нами предстает «суровый юнец» Яшка с его непримиримостью ко всему, что осталось от старого мира, потому-то «в отрешенных его глазах, не сулящих врагу пощады, вьется крошечный красный флаг, рвутся маленькие снаряды». *Строгая любовь* — это и взаимоотношения героев поэмы — молодых рабочих Яшки и Лизки, их пробуждающееся трепетное чувство «едва полуосознанной любви», изображенное поэтом с удивительной добротой и ласковой иронией по отношению к аскетическим представлениям своей юности: «И в обнаженной липовой аллее (актив Москвы, шуми и протестуй!), идя на все и все-таки робая, он ей нанес свой первый поцелуй...»

Вспоминая в поэме «Строгая любовь» о «той далекой пятилетке», где «владычит Магнитострой», где «днепровские зори светят», поэт

рассказывает о том, как «шел дорогой коммунистов рабочий комсомол». Неоднократно обращается Смеляков к комсомольской теме, пишет о юношах и ветеранах, в чьей «повадке... незабытая юность видна». В 1968 году он создает комсомольскую поэму — лирическое произведение, сложившееся из стихотворений-глав, в которых многогранно предстала героическая история страны, воссозданы образы Аркадия Гайдара и Зои Космодемьянской, Матэ Залки и многих-многих «комсомольцев самой России». В окончательном варианте поэма получила название «Молодые люди». Вошедшие в нее стихотворения слились воедино, объединенные и общей темой — историей комсомола, и поэтической судьбой автора. Поэма «Молодые люди» завершала сборник «Товарищ Комсомол». За эту поэму и стихи о молодежи Ярослав Смеляков в год пятидесятилетия ВЛКСМ был удостоен премии Ленинского комсомола.

Внутренняя связь на первый взгляд тематически разнородных стихотворений — отличительное качество смеляковской лирики. Лирическим единством отмечена его книга «День России» (1967), в которой объектом исследования стала история. Смысл всей книги превосходно выражен в строках, вынесенных на ее обложку: «И современники и тени в тиши беседуют со мной. Острее стало ощущение шагов Истории самой».

Острое ощущение истории у Смелякова — это и чувство живой связи времен, поколений, духовного родства с учителями. Такое чувство завещано им молодым поэтам. Показательно, что автором отзыва в «Правде» на книгу Смелякова «Товарищ Комсомол» стал поэт фронтового поколения Сергей Наровчатов и назвал он свою рецензию «Глазами молодости». Союз поэтических поколений — залог победного движения нашей литературы. Основой этого союза было и остается идейное родство, верность традициям, рождавшимся в годы революции, приумноженным юными энтузиастами первых пятилеток и солдатами Великой Отечественной войны, теми, кого так ярко охарактеризовал Александр Фадеев в романе «Молодая гвардия»: «Самые, казалось бы, несоединимые черты — мечтательность и действительность, полет фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчет, страстная любовь к радостям земным и самоограничение, — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения».

Именно так можно определить и суть характера лирических героев Михаила Кульчицкого, Николая Майорова, Павла Когана, Василия Кубанева... В этом определении содержится и характеристика самих поэтов, чьей поэтической и жизненной судьбой стала Великая Отечественная. Именно там, на войне, поэты фронтового поколения доказали верность идеалам комсомолии. Понятие «комсомольская поэзия» наполняется в предвоенные и в военные годы новым содержанием, и при этом утверждаются и развиваются традиции, которые намечены были Михаилом Светловым, продолжены Ярославом Смеляковым и его сверстниками, — внимание к будням, усиление интимно-лирического начала.

Чувство поколения — ведущее в творчестве поэтов — участников Великой Отечественной войны. Выражая это чувство, они пишут о жизненной философии, о характерных чертах своих сверстников. Эти черты раскрываются, например, в стихотворении Николая Майорова, названном весьма примечательно — «Мы». Лирический герой молодого поэта убеждает, что услышать в голосе своем «звучание металла» невозможно без связи, без соединения с огромным «мы» — целым поколением людей, которые «прошли с обугленными ртами И мужество, как знамя, пронесли». Единство с поколением устанавливается только на основе ощущения собственной активности, целеустремленности и бойцовой поэзии своих сверстников. Именно этим рождена и у Майорова, и у его поэтических сверстников вера в огромное значение собственной

жизни, вера в то, что результатом их деяний будет изменение мира и человека: «...всей планете делая погоду, Мы в плоть одели слово «Человек!»» Такая вера могла родиться только из острейшего ощущения взаимосвязи человека и человечества, личности и поколения.

Часто звучат в поэзии фронтового поколения слова *коммунизм, революция, интернационал*. Эти понятия утверждаются в стихах молодых поэтов как самые высокие нравственные ценности, причем они открыто связаны с глубокими личными переживаниями. Истинно комсомольская позиция — с точки зрения поэтов-воинов — постоянная борьба за торжество идеалов, за «время большевиков». Уже в предвоенную пору рождается у Павла Когана образ поколения, устремленного в будущее: «И мальчики моей поруки Сквозь расстояние и изморозь Протянут худенькие руки Людям коммунизма».

Очень личностным становится в творчестве поэтов фронтового поколения и образ Истории, трактуемый и как образ собственной судьбы-борьбы. Только в единстве с поколением и страной приходит сила, необходимая для борьбы и победы, для осознания своих возможностей. «Я — человек, я — все могу!» — написал Леонид Вилкомир, и это убеждение всех его сверстников.

Творчество поэтов фронтового поколения романтично по направленности, по остроте ощущения времени и свежести осмысления таких понятий, как *борьба, дружба, коммунизм*. Но эта поэзия одновременно трезва, аналитична, мужественна до самоотреченности, строга и даже жестока в отношении молодых поэтов к себе, ибо приход будущего видится им не иначе, как через собственную гибель. Но светом этого будущего озарена жизнь поколения, определены те нравственные ценности, которые оно утверждает.

«В воспоминаньях мы тужить не будем, Зачем туманить грустью ясность дней,— Свой добрый век мы прожили как люди — И для людей», — эти слова Георгия Суворова передают мироощущение поэтов фронтового поколения комсомолки. Не только поэтическое творчество, но и сама судьба, жизненный подвиг этого поколения свидетельствуют, что оно выполнило свой долг перед Родиной.

31 октября 1975 года «Комсомольская правда» опубликовала статью «Дорога поэта, дорога бойца...», где рассказывалось о комсомольском билете, который принадлежал поэту фронтового поколения Мустаю Кариму. «За три года до начала Великой Отечественной войны, — пишут авторы статьи М. Гафуров и В. Муссалитин, — башкирский комсомолец Мустафа Каримов написал стихотворение «Комсомольский билет»:

Я в руки возьму комсомольский билет
И друга припомню, которого нет.
Его я не видел ни разу.
Я просто услышал суровый рассказ
О верном товарище, павшем за нас,
И свято поверил рассказу.
Над Волгой клубилась тяжелая мгла,
И волны на отмель бросали тела,
Труба боевая трубила.
И пуля бойцу восемнадцати лет
Пробила насквозь комсомольский билет
И грудь молодую пробил...

Думал ли тогда Мустафа Каримов, что он повторит судьбу своего героя? Но он был готов к этому!»

Августовским утром 1942 года артдивизион, где начальником связи был младший лейтенант Каримов, вступил в бой с танками противника. Осколок снаряда, вознившийся в тело, пробил комсомольский билет Мустафы Каримова. В госпитале, преодолевая муки, которые доставила ему тяжелая рана, Мустафа ни на минуту не забывал о том, что он

поэт: здесь он писал стихи о героизме народа, о его мужественной борьбе с врагом. После госпиталя он опять ушел на фронт и воевал.

Так поэт доказал, что его ранние стихи отразили не просто увлечение юноши романтикой минувших сражений. Стихотворение о комсомольском билете стало фактом собственной жизни автора, верного героическим идеалам старшего поколения комсомоли.

О комсомольском билете как о символе мужества и бессмертия героев в послевоенные годы писали многие советские поэты. В стихотворении «Комсомольский билет» украинского поэта Дмитра Павлычко повествуется о гибели комсомольца от рук бандитов-националистов и о клятве, которую произносят над пробитым пулей комсомольским билетом все жители села. Появившееся под таким же заглавием стихотворение белорусского поэта Петруся Макаля — лирическое раздумье о личной причастности к героическим делам комсомола, о той силе, которую ощущает в себе юноша, когда «из райкома вышел, прижимая к сердцу билет». В этих стихах отражена неразрывная связь поколений комсомольцев, преемственность в разработке важнейших тем комсомольской поэзии.

50, 60, 70-е годы ознаменованы новыми успехами многонациональной комсомольской поэзии. Изданные в эти годы тематические сборники и антологии представили всесоюзному читателю поэтическую летопись комсомоли, десятки новых имен интересных стихотворцев. Среди современных поэтов, удостоенных премии Ленинского комсомола, — Роберт Рождественский, Валентин Сорокин, Владимир Фирсов, киргизская поэтесса Майрамкан Абылкасымова, казах Олжас Сулейменов, азербайджанец Наби Хазри.

К комсомольской теме обращаются и зрелые мастера, и поэты, сравнительно недавно начавшие свою литературную работу. Различны уровни их дарований, но есть одно общее для всех — самоотверженное служение комсомоли, делу коммунизма. Верностью великим заветам рождены произведения Роберта Рождественского, продолжающего традиции боевой публицистической лирики Маяковского, поэмы Владимира Фирсова «Республика бессмертия», Майрамкан Абылкасымовой «Отчизна это знает», «Памятник не молчит», стихи многих других поэтов...

История комсомольской поэзии обширна и многогеройна. Невозможно в обзорной статье назвать все имена и перечислить сотни произведений. Да и не перечислением создается картина литературного процесса. Отмечая характерные черты комсомольской поэзии, основные ее мотивы и образы, движением своим отражающие тематическое и художественное богатство этого интереснейшего явления в истории советской литературы, мы попытались дать общее представление о его идейно-эмоциональной силе и значении для нынешних молодых людей, вступающих в жизнь.

